

Цзя Яо и Линь Синчжи сдались, и три брата разошлись по домам.

Цинь Чэн, определившись со своими чувствами, был готов попробовать все методы, чтобы завоевать жену. Ранее он случайно узнал, что Жун Юю по крайней мере нравится его внешность, поэтому Цинь Чэн был уверен в себе.

Идея старого Цзя имела смысл, и на следующий день Цинь Чэн попросил своего помощника забронировать VIP-зал в клубе «Ханьфу Минмэнь». В полдень он надел вызывающие духи и отправился за Жун Юем, чтобы пообедать.

Жун Юй, весь в аромате молока, провел время в кондитерской. Духи, которые Цинь Чэн не использовал уже лет восемьсот, пахли отвратительно, и Жун Юй постоянно чихал. Когда они прибыли на место, Цинь Чэн с досадой снял пиджак, который только мешал.

В машине было тепло и уютно, но снаружи дул ледяной северный ветер. Жун Юй поспешил остановить его.

— Цинь Дагэ, не снимайте, на улице очень холодно.

В такую погоду Жун Юй уже надел высокий свитер и пуховик, а Цинь Чэн был все еще в строгом костюме. Он, конечно, выглядел стильно, но Жун Юю было жаль Альфу, который, казалось, должен был мерзнуть.

Цинь Чэн категорически отказался снова надевать пиджак, от которого все еще исходил запах духов. Сегодня был первый день его попыток завоевать Жун Юя, и он не мог позволить ничему испортить его образ.

— Мне не холодно. Эти духи мне надушил Вэнь Бо, у него совсем нет вкуса. Вернусь — заставлю его работать сверхурочно.

Цинь Чэн снова переложил вину на своего помощника, а Вэнь Бо, который в это время занимался делами в офисе, громко чихнул.

Цинь Чэн, одетый только в тонкую рубашку, вышел из машины, и галстук сразу же сдуло порывом ветра.

Он невольно шикнул от холода, а затем хитро обнял Жун Юя за талию, прижавшись к нему.

Он посмотрел в большие, наивные глаза Жун Юя.

— Ты же переживаешь, что мне холодно, так что, держа тебя, я согреюсь.

— Хорошо.

В VIP-зале было так жарко, что можно было вспотеть, но Жун Юй настаивал на том, чтобы накинуть свой пуховик на Цинь Чэна.

— Если резко перейти из холода в тепло, можно простудиться. Моя одежда, конечно, мала, но пока поноси её, чтобы постепенно согреться.

Эти слова согрели сердце Цинь Чэна. Не зря он влюбился в этого Омегу — такой заботливый и милый.

Когда подали еду, Цинь Чэн начал кормить Жун Юя бараньими ребрышками, одно за другим.

Омега почти не притрагивался к палочкам, стоило ему взглянуть на какое-то блюдо, как Цинь Чэн уже подносил его ко рту.

К концу обеда на лице Жун Юя не появилось ни одной улыбки.

На самом деле Жун Юю не понравилась еда, просто он был смущен необычно настойчивым поведением Цинь Чэна. Не зная истинной причины, Цинь Чэн сразу же заблокировал друга в WeChat.

Более того, когда они вышли из лифта в холл отеля, как раз началась обычная проверка полиции. Клуб «Ханьфу Минмэнь» был известен своими разнообразными «услугами», и полиция часто его проверяла. Сегодня не стало исключением.

Группа мужчин и женщин, завернутых в полотенца, сидела на корточках в углу холла. Уборщики, работавшие снаружи, даже не обратили на это внимания, но за полицейскими стояла толпа журналистов.

Цинь Чэн, как одна из самых известных персон города, оказался в эпицентре событий. Журналисты, жаждущие сенсации, сразу же нацелили свои камеры на него. Первой реакцией мужчины было спрятать Жун Юя.

Как и следовало ожидать, вечерние новости пестрили заголовками о том, как полиция случайно столкнулась с президентом корпорации «Цинь» во время рейда.

Цзя Яо, не увидев Жун Юя на фотографиях, решил спросить Цинь Чэна, что произошло, но обнаружил, что его друг заблокировал его!

Не сдаваясь, Цинь Чэн попробовал последовать совету Линь Синчжи. Одетый в строгий костюм, он прибежал в кондитерскую, чтобы помочь Жун Юю и продемонстрировать свои способности.

Жун Юй не смог его остановить и поручил ему взбивать крем, сам же занялся другими делами.

Цинь Чэн уверенно смешал ингредиенты и с гордостью посмотрел на машину для взбивания сливок.

— Этими руками, подписывающими контракты на миллиарды, я не справлюсь со сливками?

Машина начала работать на высокой скорости. Жун Юй предупредил его, что взбивать крем нужно ограниченное время, но самоуверенный Цинь Чэн решил поступить по-своему.

Чем дольше взбивать, тем нежнее будет крем, так что он решил продолжить.

Через две минуты Альфа с ужасом обнаружил, что это уже не крем, а масло, отделившееся от жидкости...

Жун Юй подошел и, увидев это, сдержанно улыбнулся.

Он объяснял Цинь Чэну, пока раскладывал ингредиенты:

— Я же говорил, что время ограничено. Если перебить, получится масло, Цинь Дагэ.

К тому же отделившаяся жидкость разбрызгалась по столу, испортив часть уже готовых десертов. Цинь Чэн стоял, не зная, куда деть руки и ноги.

— Кхм, это оказалось сложнее, чем я думал...

Жун Юй вытер стол и взял новую салфетку, чтобы аккуратно стереть брызги с лица мужчины. Его движения были мягкими, как лапки котенка, щекочущие сердце Цинь Чэна.

С работой на кухне Цинь Чэн не справился, и маленький хозяин Жун Юй отправил его на кассу.

К тому времени уже был полдень, и многие девушки, учившиеся и работавшие поблизости, заходили купить сладости.

С появлением такого красавца за кассой кондитерская стала невероятно популярной. Подработка и Жун Юй даже приготовили в два раза больше десертов, но их все равно не хватало. Видимо, сегодня все девушки пришли ради Цинь Чэна.

— Сяо Жун, быть красивым — это привилегия. Я только что отнесла новые эклеры и увидела, как много девушек просят у Цинь Дагэ WeChat.

Жун Юй, выдавливая крем, на мгновение замер, и в его сердце закралась зависть.

Эээ, в следующий раз лучше не пускать Цинь Дагэ на кассу.

...

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Повел жену на обед, а попал на проверку полиции. Попытался помочь жене, а только все испортил. Все из-за моих «друзей»!

Лао Линь/Лао Цзя: Блокируй нас. [Фальшиво улыбаются]

Жун Юй: Цинь Дагэ, не давай им свой WeChat! [Сердито поднимает уши]

Цинь Чэн: Кхм-кхм, все, как скажешь, дорогой. Хе-хе-хе~

Лучше надеяться на себя, чем на других, и Цинь Чэн снова доказал эту истину своими действиями.

VIP-лифт временно не работал из-за установки кондиционера. Женщины, закончившие работу, ждали лифта, и когда двери открылись, они увидели внутри шикарного, уверенного в себе президента компании. Они смущенно поздоровались с ним и больше не смеялась, каждая держала в руке билет на фильм с популярным актером.

Цинь Чэн мельком взглянул на них, и в его голове мгновенно родилась идея, как завоевать жену.

В кондитерской Жун Юй, одетый в фартук с оленем, делал имбирных пряничных человечков. За окном появился Майбах Цинь Чэна, и мужчина, желая выглядеть круто, надел солнечные очки в такой холодный день.

Через стекло он увидел маленького котенка, сосредоточенно занимающегося десертами. Его серьезный вид заставил сердце Цинь Чэна биться чаще. Он достал телефон, сделал фото и моментально сохранил его в специальный альбом.

В преддверии Рождества на двери висел колокольчик. Цинь Чэн хотел сделать Жун Юю сюрприз, но, открыв дверь, звон колокольчика предупредил всех в магазине.

Жун Юй поднял голову и, увидев гостя, улыбнулся, но через три секунды вспомнил вчерашний инцидент, и его настроение ухудшилось.

Он поспешно сказал:

— Цинь Дагэ, сегодня тоже хотите помочь? Тогда лучше идите на кухню.

Цинь Чэн снял очки и сунул их в карман.

— Ой, нет, я боюсь, что вашу кухню на воздух взорву.

— ... Ладно, — кисло ответил Жун Юй.

Мужчина, вероятно, что-то почувствовал. Вчера вечером, вернувшись домой, маленький трусишка всё время говорил ему, что в магазине не так уж и много работы, и уговаривал его не отвлекаться от дел компании. Очевидно, он не хотел, чтобы Цинь Чэн общался с другими женщинами.

— Ладно, завтра продолжишь делать этих человечков, а сегодня я отвезу тебя в одно классное место.

Жун Юй с обидой посмотрел на своих имбирных человечков, но, не успев ничего сказать, был полуобнят, полувытолкнут из магазина и посажен в машину.

Цинь Чэн повез Жун Юя в самый большой и веселый парк развлечений в городе. Остановив машину, он достал вязаную шапку, которую купил по дороге за Жун Юем, и надел её на него.

— Эээ, мне совсем не холодно, посмотри, сегодня такое яркое солнце.

Цинь Чэн решительно затянул эту желтую шапку с двумя острыми ушками и парой помпонов на макушке.

— Сегодня мы будем кататься на очень экстремальных аттракционах. Я уже хорошо тебя знаю, и когда ты возбудишься, твои уши снова покажутся, так что это считается физической защитой.

Авторская заметка: Послушайте, объясните! Учитель вдруг сказал, что будет урок, и это помешало мне написать десять тысяч слов сегодня QAQ

Завтра точно будет глава на десять тысяч слов, клянусь хвостом Жун Юя!

<http://bllate.org/book/16806/1545464>